

Под рубрикой «Готовясь к XXVI съезду КПСС» в одиннадцатом номере журнала «Искусство кино» будет напечатана подборка материалов «Путь к современнику». Это размышления деятелей советского кино о проблеме создания образа положительного героя на экране. Сегодня мы знакомим читателей «ВМ» с одной из статей — выступлением народного артиста СССР Николая Крючкова. Материал публикуется с сокращениями.

С Г Е Р О Я М И Н Е Р А С С Т А Ю С Ъ

Сейчас любят говорить о том, что современный человек стал сложнее. Что его духовные запросы намного возросли. И потому, мол, в искусстве надо стараться тоже показывать человека посложнее, поумнее, а на деле — неопределеннее, неуловимее. Чтобы было непонятно, что он за человек — плохой или хороший, что он любит, что ненавидит, во что верит, к чему стремится. Сложный, одним словом, и все тут!

Спору нет, современный человек стал образованнее. Спору нет, у нас появились на киноэкране действительно сложные герои. Такие, скажем, как Андрей Бузыкин из недавнего талантливого фильма Георгия Данелия «Осенний марафон». Хотя справедливости ради признаю, что мне лично, как и моему герою дяде Коле, которого я играю в этой картине, он не нравится. Не по сердцу мне его раздвоенность, его постоянное вранье, его немужественность, что ли.

Но странное дело! Наш современный повзрослевший кинематограф все чаще с завистью оглядывается на свое прошлое, вспоминая старые картины, которые действительно пользовались всенародным успехом, такие, как «Чапаев», «Веселые ребята», «Трактористы»... А нынешний поумневший зритель с удовольствием идет смотреть кинокартины еще довоенного времени, времени моей молодости, и любит переживать за простых открытых героев Ладыниной, Орловой, Алейникова...

Чем это объяснить? Может, и наши «простые киногерои» усложнились со временем? Может быть... Такое бывает в практике, в истории искусства. То, что вчера казалось обычным, само собой разумеющимся и легким, сегодня уже кажется сложным, трудным, а то и недостижимым. И вот уже можно услышать мудреные фразы вроде такой: «Как сложно быть простым». Вот тебе и новый взгляд на наших простых киногероев! Вот и оказывается вдруг, что какой-нибудь «сверхсложный» герой, замученный «сложными» проблемами, через каких-то там пять

Николай КРЮЧКОВ,
народный артист СССР

лет безнадежно устаревает и — на поверку временем — становится даже смешным и выдуманным, а непритязательный образ «простого героя» с каждым годом, наоборот, все больше привлекает правдивостью и этой самой простотой, покоряет своим непреходящим обаянием.

Нет, я не против сложных героев в искусстве. Вопрос только, в чем заключается эта самая сложность? Не выдумана ли она, не самоцельна ли?

Мне кажется, современный зритель (всякий, и молодой в том числе) находит в старых кинолентах то, что он часто ищет и не может найти в фильмах сегодняшних. И нынешнему зрителю по-прежнему нужен такой положительный герой, черты которого особенно ярко проявились в кинематографе 20 — 30-х годов.

Тот герой жил беспокойно и азартно, стремясь всегда быть впереди, быть в гуще важных общественных событий. Он умел здорово работать и от души веселиться, открыто любить и ненавидеть, непоколебимо верить в то, что строит счастливую жизнь и что завтра будет лучше, чем сегодня. Вот почему, думаю, нынешнего зрителя по-прежнему покоряют его победительная молодость, его жизнерадостность и оптимизм. Недаром же часто приходят в мой адрес письма от молодых людей, которые называют моих Клима Ярко, Сережку Луконина, Андрея Сазонова своими любимыми героями и спрашивают, где можно вновь увидеть старые картины...

Нет, мои герои не были идеальными. Больше того, они часто становились хорошими, передовыми постепенно, на глазах у зрителя. Парень из нашего города, озорной Сережка, каких по стране было тысячи, становился грозным полковником Лукониным, героем, а шальной гармонист Никита из «Члена правительства» — передовым колхозником, удивляв-

шим район трудовыми рекордами. Может, потому они так и полюбились зрителю, что были близки и понятны каждому, что их успехи казались возможными, а судьба напоминала судьбы многих тех, кто сидел в кинозале?..

Наверное, под воздействием этого неослабевающего с годами зрительского спроса и возникло у меня одно заветное желание. Я о нем теперь часто говорю: что, если бы вышли сегодня на экраны новые фильмы, продолжающие — на новом витке истории — рассказ о моих молодых героях, о тех моих героях, но в настоящем времени. Ведь интересно, как сложилась их дальнейшая судьба, какими они стали, как живут сегодня...

В жизни я часто встречаю своих героев, а на экране — нет. Помню, во время поездки на БАМ я познакомился с молодыми ребятами, которые приехали сюда строить железную дорогу сразу со съезда комсомола. Тогда на БАМе еще все только начиналось, и строители жили в трудных условиях. Не было ни поселков, ни кинотеатров, ни уютного жилья... Но чем ближе я знакомился с этими веселыми энергичными молодыми бамовцами, тем крепче начинал верить: и город, и дорога будут! И, конечно, вспоминал наш «Комсомолец», нашу молодость... Когда все мы жили по этому звонкому девизу «Даешь!».

Может, теперь это покажется наивным, но и я, актер, тоже поставил тогда перед собой задачу: даешь сто ролей! Конечно, не профессиональный интерес мною тогда двигал, не одно желание подольше, подольше не сходить с экрана. Хотелось тоже дать свой «рекорд».

Свою сотую роль я сыграл... После этого вдруг получил множество поздравлений от зрителей, которые писали в своих письмах, что верили в мое слово, в мое обещание. И мне даже показалось, когда я читал эти письма, что время моей молодости вернулось ко мне, что я действительно поставил свой трудовой рекорд...

Вел. Москва, 1980, 8 окт.